

сыпашая на восток и запад и елицы заклашася на рати быша до 40 000». ⁴⁸ В нашем же сказании конец отрывка, посвященного осаде Кириinei, касается событий до захвата Кипра турками и до потери островом независимости. Ведь речь идет здесь о продолжавшихся торговых связях между «гостями» острова и «гостями» «турской» земли. Только после казни турецкого воеводы и отправки его обезображенных останков в виде чучела «турскому царю в поминках» прекращается оживленный товарообмен.

Таким образом, следует признать, что сказание, хотя и не называющее по именам действующих лиц периода военных событий на Кипре и не сообщающее точной их даты, в своей первой части заключает оригинальный рассказ о частном эпизоде Кипрской войны 1570 г. Нам не удалось найти его поэтических источников, вполне здесь вероятных. ⁴⁹ Возможно, большую роль в написании этого сочинения сыграли именно устные рассказы, основанные на воспоминаниях о пережитых событиях или донесениях очевидцев.

Для первого отрывка сказания нелегко найти прямые источники или аналогии и в русской письменности, хотя они вполне могут быть обнаружены в дальнейшем. Что касается отдельных особенностей, то среди них хотелось бы отметить, например, выразительность описаний, которые восходят к зрительным впечатлениям о крепости. Заметим также, что крепость называется здесь не Кириния (как например, в переводе Хронографа Иерофея), а Кириinea, т. е. в огласовке, которая типична, в частности, для русских азбуковников XVII в., цитированных выше. В изложении событий важная роль отводится грамотам, которыми обмениваются воюющие стороны. Эти грамоты цитируются в простом речевом изложении, в них нет ни титулов, ни выдержанной формы.

Два других отрывка сказания также включают в себе немало примечательного. К числу исторических реалий в них следует отнести, например, упоминание произведений художественного ремесла и искусства, характерных именно для Кипра. Такова икона с изображением богоматери с младенцем Христом, описание которой настолько точно по ее иконографическим особенностям, что и здесь не вызывает сомнения зрительная подоснова впечатлений автора или рассказчика. ⁵⁰ Уже отмечалось, что к иконе обращались с молитвой «от нахождения иноплемнных». Это указание напоминает нам, что Кипр с VII и до XVI в. неоднократно подвергался завоеваниям со стороны иноземцев. Как во втором, так и в третьем отрывке назван «архиепископ» острова, что вполне соответствует наименованию высшего духовного лица острова, издавна принятому на Кипре. Если во втором отрывке фигурирует икона, то в третьем речь идет о «подножии креста Христова», которое рассматривается как «святыня». Упоминается также, что «царь Иустиниан оба конца (подножия креста, — О. Б.) обложил серебром». Назван здесь и предназначенный для этого «древа креста» киотец. Таким образом, в повести фигурируют украшенные ювелирами произведения художественного ремесла.

Наибольший интерес в третьем отрывке представляет история с папой римским (без указания его имени), не погнушавшимся поручить своим «гостям» добыть «подножие креста Христова» с Кипра любым путем,

⁴⁸ ГИМ, Синод. 343, лл. 709 об.—710.

⁴⁹ Например, ничего подобного не встречается в средневековых греческих песнях: [Н. P e r n o t.] *Chansons populaires gréques des XV-e et XVI-e siècles*. Paris, 1931.

⁵⁰ В настоящей работе не рассматривается круг вопросов, связанных с иконой, упоминаемой в сказании. Этот отрывок представляет интерес для изучения распространения в древнерусском изобразительном искусстве икон типа «богоматери Кипрской».